



**Газета  
Центрального Комитета  
КПСС**

*Пролетарии всех стран, соединяйтесь!*

**1982**

**Вторник, 19 января  
№ 6 (5534)**  
Цена 6 коп.

# СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

**СССР - 60 СЛАВНЫХ ЛЕТ**

## АФИША ЮБИЛЕЙНОГО ГОДА

Год тысяча девятьсот восемьдесят второй ознаменует собой 60-летие образования СССР. Рожденный волей трудящихся и освещенный ленинской мыслью, добровольный союз советских республик выился в вершину братства народов, продолженное в тесных взаимных связях культуры, и их взаимоизменении и взаимообогащении. Предстоящий праздник — не только знаменательная веха в истории нашего великого государства, но и смотр достижений советской культуры, социалистической по содержанию, многообразной по своему национальным формам, интернационалистской по своему духу и характеру.

Вместе со всей художественной интеллигенцией готовится достойно встретить юбилей и многотысячный отряд советских театральных работников. Нынешний год у мастеров сцены пройдет под знаком работы над спектаклями, которые составят юбилейную афишу.

Составленная из художественно значимых спектаклей, юбилейная афиша должна быть идеально многообразной, богатой жизненными красками, во всей полноте отражать достижения в коммунистическом строительстве, сложный духовный мир советских людей, их страшную борьбу за мир и безопасность народов. В этой афиши будут представлены и произведения на историко-революционную тему, и спектакли о Великой Отечественной войне, классика русской и братских народов СССР, советской и мировой. Но первое место по праву принадлежит дню сегодняшнему, нашей современности.

Это главная линия в репертуаре наших театров, тем более в год юбилейный. Ее осуществление предполагает художественную и гражданскую зрелость участников спектаклей, инициативу руководства театров, прежде всего режиссеров, направляющую и координирующую деятельность партийных и советских органов.

За последние годы современность все прочнее занимает подобающее ей место в театральной афише страны. Серьезно разрабатывается так называемая производственная тема, появляются заметные произведения на военно-патриотическую тему, спектакли, поднимающие острые и сложные проблемы войны и мира. Определенные сдвиги наблюдаются и в раскрытии нравственной проблематики на подиумах сцен. Однако все еще мало появляются сценические произведения подлинно масштабных, общественно значимых, таких, что становились бы хрестоматиями нашей духовной жизни.

В первую очередь такое положение следует относить на счет нашей драматической литературы о современности. Драматургия все еще робко выходит на крупные социальные явления, подчас избегает остроконфликтных ситуаций, редко поднимается до общеобщечеловеческого портрета современника. Сказывается известный отрыв наших ведущих драматургических сил от театров, слабые контакты между авторами пьес и актерами. В не меньшей мере вину за это должны взять на себя и сами театры. Многие театры прымкают расчитывая на апробированную успехом пьесу, режиссура редко проявляет инициативу и целеустремленность в формировании репертуара, стремление вести беспрерывный поиск. Этим грешат театры Архангельска, Грозного, Ашхабада, Астрахани и некоторых других городов.

Наше время, наша советская жизнь — магистральная тема советского театра. Однако современность нужна не ради современности. Здесь недопустимо, как подчеркнул XXVI съезд КПСС, проявление безыдейности, милюзированной неразборчивости. В этой теме неизменно мысли о мелких мирах бытования под видом нравственной проблематики, ли бездумного критиканства, выражющееся в нагромождении негативных явлений вне их точного социального анализа. Каждый спектакль, каждая премьера должны нести в себе позитивное начало, выступать активными помощниками партии в утверждении нового, передового, в преодолении отрицательных явлений, в коммунистическом воспитании трудящихся.

В формировании репертуара важно организующее начало, плановый, целенаправленный подход органов культуры. В этом отношении находим определенный опыт. Так, заслуживает одобрения практика перспективного планирования на три года вперед направлений современной темы в театре Главным управлением культуры Ленинградской области, активное использование формы социального заказа и творческого поручения Министерством культуры УССР, создание драматургических лабораторий при ведущих театрах Российской Федерации.

В эти дни в братских республиках начинаются смотры театрального искусства, посвященные 60-летию образования СССР. В них принимают участие театры, включавшие в свою юбилейную афишу произведения многонациональной советской драматургии.

Афиша юбилейного года... Она призвана раскрывать перед нашим зрителем богатейшую палитру красок многонационального сценического искусства общества различного социализма, утверждая величие наших идеалов, пафос труда советских людей, строящих коммунизм.



**МХАТ имени М. Горького.**  
• Пьеса М. Шатрова «Так победим!». В роли В. И. Ленина —  
заслуженный артист РСФСР А. Калягин.



**Академический театр имени Евг. Вахтангова.**  
• Пьеса А. Абдуллина «Правда пажет». Небужко — на-  
родный артист РСФСР А. Граве, секретарь обкома — народ-  
ный артист РСФСР В. Шалевич.



**Драматический театр имени А. С. Пушкина.**  
• Пьеса В. Брублесской «Кафедра». Сцена из спектакля.



**Академический Малый театр Союза ССР.**  
• Пьеса А. Чехова «Вишневый сад». Фирс — народный  
артист СССР Н. Нальинский, Дуняша — Н. Тигарева.

Фото В. Егорова, М. Чернова, В. Кузнецова  
и М. Сирокова [ТАСС].

### Контакты и контракты

#### Светят московские лампы

Светотехническое оборудование спортивных арен Олимпиады-80 пользуется заслуженным коммерческим успехом за рубежом. Первая экспортная партия — около 500 прожекторов — отправлена в Египет. Она предназначена для Большого дворца спорта в Булаке.

Подобное оборудование планируется поставлять из Советского Союза для освещения крупнейших стадионов ряда стран СЭВ, — говорит заведующий лабораторией спортивного освещения Всесоюзного научно-исследовательского светотехнического института В. Цариков. — Примечательно, что организаторы зимней Олимпиады-84, которая состоится в югославском городе Сараево, также изменили желание закупить советское оборудование.

— До московской Олимпиады для спортивных арен мы закупали за рубежом. Чем объяснить, что теперь Советский Союз на мировом рынке конкурирует с всемирно известными фирмами?

— Действительно, до Олимпиады-80 у нас не было источников света и другого спортивного оборудования для спортивных арен. А без этого, как известно, невозможна качественная цветная телевизионная передача состязаний. Сначала намечалась закупка оборудования таких известных зарубежных фирм, как «Филипс» и «Сименс». Однако эти фирмы, выполнившие в свое время заказы организаторов Олимпиады в Минске и Монреале, отказали нашей стране в сделке.

Оставалось одно: создать в кратчайшие сроки отечественное оборудование. Это было поручено нашему институту и ряду других организаций Минэлектротехпрома. Несколько эта задача решена успешно, можно судить по качеству цветного изображения, передаваемого спортивных арен Олимпиады-80. Могу сказать, что по основным параметрам созданные и внедренные советскими специалистами системы освещения на много报仇ах аналогичные установки западногерманской фирмы «Сименс» и нидерландской «Филипс». Тем самым была исключена закупка импортного оборудования на сумму 24 миллиона иностранных рублей!

— Насколько быстро это оборудование было запущено в серию?

— Уже при разработке новой системы освещения мы ориентировались на серийное производство, а не только на Олимпиаду. Сразу ставилась задача модернизации светотехники спортивных сооружений в масштабах страны. Созданные нами системы освещения теперь решают проблемы телевизионных передач в цветном изображении, создали максимальный световой комфорт для спортсменов и зрителей.

Наши оборудование успешно эксплуатируется после Олимпиады-80 на арене Москвы, Ленинграда, Киева, Минска, Таллина. В перспективе оно будет установлено на всех крупных спортивных сооружениях Советского Союза и в ряде стран — членов СЭВ.

С. ТАНЕЕВ.

МОСКВА.

С. ТАНЕЕВ.

С. ТАНЕ





Александр  
БОРИСОВ,  
народный артист СССР,  
Герой Социалистического  
Труда

# НАШИ УНИВЕРСИТЕТЫ

**Нашему Ленинградскому академическому театру драмы имени А. С. Пушкина — 225 лет. В дни юбилея все сюда хочется съезжаться на проблемный путь, особенно если за плечами уже семья с лишком десятков лет и стаж работы составляет четверть всей истории первого государственного драматического театра России.**

Буквально всем обвязан я своему театру. Отчего-то провел на него «глаза», именно тогда я природился во мне любовь к искусству. По многу раз видел Дамаскова, Юрьева, Ходотова в их коронных ролях. Никогда не забыть мне «едущую» — Владимира Николаевича Даудова. Вот у кого можно было поучиться! Позже мне посчастливилось встретиться с ним на подиумах. И тут я в полной мере оценил уникальные драматические паузы, которыми так восхищалась Станиславский. В безмолвном трехминутном проходе по сцене его Расплюса в «Сладке Кречинского» (в театре три минуты — целая вечность!) отчетливо, до боли прочитывалась вся незадачливая судьба персонажа.

А другой корифей театра — Юрий Михайлович Юрьев стал моим педагогом. Именно он сделал из меня артиста. Мне часто говорили, что не верится, что я — ученик Юрьева, актера-романтика, занявшего сердца зрителей позыянством, трагедийным пафосом. Аmons горюм, дескать, всегда свои свойства простота, неброскость спектакля, яркость рисунка. На это я неизменно отвечал, что никакого противоречия тут нет. Юрий Михайлович вовсю избрал нас для своего образа и подобно. Он-то понял, что Юрьев — это Юрьев, так как у него школа, а новая эпоха требовала чего-то нового. И, глазное, он, истинный Александрович, прекрасно знал цену изменения правдивого, как бы мы сейчас сказали, органичного существования на сцене. Этому мудрый педагог и пытался нас научить. Вечно жила в моем сердце благодарность и своему учителю!

«Мои университеты» — это подиумы и кулуары моего второго дома — театра, а профессора в том университете — коллеги, артисты и режиссеры. Как поведал мне в жизни: ведь рядом творили Корчагина — Александровская,

Певцов, Мицурин — Самойлова, Домашова, Тиме, Горин, Горинов, Раевская... Разве можно забыть глаза таких партнеров?

Преимущественность прекрасных традиций спектакльного реализма подхватила и антре моего поколения. Я назову лишь самые выдающиеся имена: Черкасов, Симонов, Меркульев, Честников, Толбухин. Герко, что этих мастеров уже нет среди нас. Всех нас отличало завидное умение влекти спектакльный образ масштабно, крупно, им были властны в меня частички собственной души. Только с их помощью и я, ное-то достиг в спектакле успеха. Но есть у всякого человека творческий труд, и в этом году я всегда стремление соединять из первоклассных солистов безупречно звучащими на сцене «оркестр».

Все, о ком я рассказал, вложили в меня частичку собственной души. Только с их помощью и я, ное-то достиг в спектакле успеха. Но есть у всякого человека творческий труд, и в этом году я всегда стремление соединять из первоклассных солистов безупречно звучащими на сцене «оркестр».

Я всегда внимательно наблюдала за встречающимися мне людьми: на сцене многое может пригодиться! Вот, например, готовил я роль коммуниста Болшакова в спектакле «Сыны века». И очень помогла мне тогда встреча с одним крупным партийным руководителем, ярким, интересным человеком. Я познакомился с ним в Берлине, сразу же после войны. Он был тогда окраиной трудным и прекрасным лесом — восстановлением, разрушениемвойной. Его вдохновляли масштабы будущей всеобщей строительной плащадки. Этот человек стал для меня прообразом Болшакова.

А сегодня с особым, трепетным чувством использую роль ответственного работника министерства Ивана Андресевича в спектакле «Пона бьется сердце». Мой герой — коммунист ленинской школы, постоянный пример для подражания.

Вообще долгая жизнь изучала меня — нет на свете людей обычных, ненистеских. Так считает и мильный моему сердцу Титан Гара из спектакля, созданного в нашем театре по пьесе словакского драматурга Заградника «Мелодия для павлин».

Тогда я исколесил многие километры трудных дорог, ездил с концертными бригадами на Туркестан, побывал в деревнях, где только начинились колхозификации. Со множеством самых разных людей я познакомился: молодых драматургов. Молодой драматург дал мне из склоне лет редкую возможность высказаться до конца, еще раз испытать ни с чем не сравнимую творческую радость, когда твои самые сокровенные мысли становятся близкими персонажам.

В годы Великой Отечественной войны наш театр был эвакуирован в Новосибирск. Я и мой друг, артист нашего театра Константин Адашевский, подготовили концертную программу, которую называлась «Огонь по вратам». Сначала она ежедневно передавалась по новосибирскому радио, а позднее мы выехали с этой программой в Дальневосточную армию. Две месяцы выступали перед бойцами на передовой, в блокадных и на лесных опушках, вместе с солдатами совершили немалые переходы. И каждый день нашего пребывания на фронте был для нас суровой жизненной школой.

Да, чем правдивее, эмоциональнее, чем точнее отвечает замыслу спектакля мой партнер, тем шире раскрывается настрему образу и мой актерская природа. В этом великая сила искусства перевоплощения, глубинного спектакльного реализма.

А с какими замечательными режиссерами мне довелось работать! Тут и Николай Васильевич Петров, которому наш театр обязан своим заевоеванием в воплощении произведений молодой советской драматургии. И, глазное, он, истинный Александрович, прекрасно знал цену изменения правдивого, как бы мы сейчас сказали, органичного существования на сцене. Этому мудрому педагогу и пытался превращаться в юношу-мечтателя.

Тут и пять — в который уже раз! — убеждался: верное решение образа по многим определяет партнера. На сцене я разговариваю, не с Черкасовым, а с человеком, видевшим спектакль впервые в жизни. А это очень облегчало мою задачу! Подчинился его сценическому существованию, начинаясь, и сам искал в себе наставника, присущего воплощенному персонажу.

Лад, честность, искренность — вот что определяет партнера. На сцене я разговариваю, не с Черкасовым, а с человеком, видевшим спектакль впервые в жизни. А это очень облегчало мою задачу! Подчинился его сценическому существованию, начинаясь, и сам искал в себе наставника, присущего воплощенному персонажу.

А с какими замечательными режиссерами мне довелось работать! Тут и Николай Васильевич Петров, которому наш театр обязан своим заевоеванием в воплощении произведений молодой советской драматургии. И, глазное, он, истинный Александрович, прекрасно знал цену изменения правдивого, как бы мы сейчас сказали, органичного существования на сцене. Этому мудрому педагогу и пытался превращаться в юношу-мечтателя.

А с какими замечательными режиссерами мне довелось работать! Тут и Николай Васильевич Петров, которому наш театр обязан своим заевоеванием в воплощении произведений молодой советской драматургии. И, глазное, он, истинный Александрович, прекрасно знал цену изменения правдивого, как бы мы сейчас сказали, органичного существования на сцене. Этому мудрому педагогу и пытался превращаться в юношу-мечтателя.

А с какими замечательными режиссерами мне довелось работать! Тут и Николай Васильевич Петров, которому наш театр обязан своим заевоеванием в воплощении произведений молодой советской драматургии. И, глазное, он, истинный Александрович, прекрасно знал цену изменения правдивого, как бы мы сейчас сказали, органичного существования на сцене. Этому мудрому педагогу и пытался превращаться в юношу-мечтателя.

А с какими замечательными режиссерами мне довелось работать! Тут и Николай Васильевич Петров, которому наш театр обязан своим заевоеванием в воплощении произведений молодой советской драматургии. И, глазное, он, истинный Александрович, прекрасно знал цену изменения правдивого, как бы мы сейчас сказали, органичного существования на сцене. Этому мудрому педагогу и пытался превращаться в юношу-мечтателя.

А с какими замечательными режиссерами мне довелось работать! Тут и Николай Васильевич Петров, которому наш театр обязан своим заевоеванием в воплощении произведений молодой советской драматургии. И, глазное, он, истинный Александрович, прекрасно знал цену изменения правдивого, как бы мы сейчас сказали, органичного существования на сцене. Этому мудрому педагогу и пытался превращаться в юношу-мечтателя.

А с какими замечательными режиссерами мне довелось работать! Тут и Николай Васильевич Петров, которому наш театр обязан своим заевоеванием в воплощении произведений молодой советской драматургии. И, глазное, он, истинный Александрович, прекрасно знал цену изменения правдивого, как бы мы сейчас сказали, органичного существования на сцене. Этому мудрому педагогу и пытался превращаться в юношу-мечтателя.

А с какими замечательными режиссерами мне довелось работать! Тут и Николай Васильевич Петров, которому наш театр обязан своим заевоеванием в воплощении произведений молодой советской драматургии. И, глазное, он, истинный Александрович, прекрасно знал цену изменения правдивого, как бы мы сейчас сказали, органичного существования на сцене. Этому мудрому педагогу и пытался превращаться в юношу-мечтателя.

А с какими замечательными режиссерами мне довелось работать! Тут и Николай Васильевич Петров, которому наш театр обязан своим заевоеванием в воплощении произведений молодой советской драматургии. И, глазное, он, истинный Александрович, прекрасно знал цену изменения правдивого, как бы мы сейчас сказали, органичного существования на сцене. Этому мудрому педагогу и пытался превращаться в юношу-мечтателя.

А с какими замечательными режиссерами мне довелось работать! Тут и Николай Васильевич Петров, которому наш театр обязан своим заевоеванием в воплощении произведений молодой советской драматургии. И, глазное, он, истинный Александрович, прекрасно знал цену изменения правдивого, как бы мы сейчас сказали, органичного существования на сцене. Этому мудрому педагогу и пытался превращаться в юношу-мечтателя.

А с какими замечательными режиссерами мне довелось работать! Тут и Николай Васильевич Петров, которому наш театр обязан своим заевоеванием в воплощении произведений молодой советской драматургии. И, глазное, он, истинный Александрович, прекрасно знал цену изменения правдивого, как бы мы сейчас сказали, органичного существования на сцене. Этому мудрому педагогу и пытался превращаться в юношу-мечтателя.

А с какими замечательными режиссерами мне довелось работать! Тут и Николай Васильевич Петров, которому наш театр обязан своим заевоеванием в воплощении произведений молодой советской драматургии. И, глазное, он, истинный Александрович, прекрасно знал цену изменения правдивого, как бы мы сейчас сказали, органичного существования на сцене. Этому мудрому педагогу и пытался превращаться в юношу-мечтателя.

А с какими замечательными режиссерами мне довелось работать! Тут и Николай Васильевич Петров, которому наш театр обязан своим заевоеванием в воплощении произведений молодой советской драматургии. И, глазное, он, истинный Александрович, прекрасно знал цену изменения правдивого, как бы мы сейчас сказали, органичного существования на сцене. Этому мудрому педагогу и пытался превращаться в юношу-мечтателя.

А с какими замечательными режиссерами мне довелось работать! Тут и Николай Васильевич Петров, которому наш театр обязан своим заевоеванием в воплощении произведений молодой советской драматургии. И, глазное, он, истинный Александрович, прекрасно знал цену изменения правдивого, как бы мы сейчас сказали, органичного существования на сцене. Этому мудрому педагогу и пытался превращаться в юношу-мечтателя.

А с какими замечательными режиссерами мне довелось работать! Тут и Николай Васильевич Петров, которому наш театр обязан своим заевоеванием в воплощении произведений молодой советской драматургии. И, глазное, он, истинный Александрович, прекрасно знал цену изменения правдивого, как бы мы сейчас сказали, органичного существования на сцене. Этому мудрому педагогу и пытался превращаться в юношу-мечтателя.

А с какими замечательными режиссерами мне довелось работать! Тут и Николай Васильевич Петров, которому наш театр обязан своим заевоеванием в воплощении произведений молодой советской драматургии. И, глазное, он, истинный Александрович, прекрасно знал цену изменения правдивого, как бы мы сейчас сказали, органичного существования на сцене. Этому мудрому педагогу и пытался превращаться в юношу-мечтателя.

А с какими замечательными режиссерами мне довелось работать! Тут и Николай Васильевич Петров, которому наш театр обязан своим заевоеванием в воплощении произведений молодой советской драматургии. И, глазное, он, истинный Александрович, прекрасно знал цену изменения правдивого, как бы мы сейчас сказали, органичного существования на сцене. Этому мудрому педагогу и пытался превращаться в юношу-мечтателя.

А с какими замечательными режиссерами мне довелось работать! Тут и Николай Васильевич Петров, которому наш театр обязан своим заевоеванием в воплощении произведений молодой советской драматургии. И, глазное, он, истинный Александрович, прекрасно знал цену изменения правдивого, как бы мы сейчас сказали, органичного существования на сцене. Этому мудрому педагогу и пытался превращаться в юношу-мечтателя.

А с какими замечательными режиссерами мне довелось работать! Тут и Николай Васильевич Петров, которому наш театр обязан своим заевоеванием в воплощении произведений молодой советской драматургии. И, глазное, он, истинный Александрович, прекрасно знал цену изменения правдивого, как бы мы сейчас сказали, органичного существования на сцене. Этому мудрому педагогу и пытался превращаться в юношу-мечтателя.

А с какими замечательными режиссерами мне довелось работать! Тут и Николай Васильевич Петров, которому наш театр обязан своим заевоеванием в воплощении произведений молодой советской драматургии. И, глазное, он, истинный Александрович, прекрасно знал цену изменения правдивого, как бы мы сейчас сказали, органичного существования на сцене. Этому мудрому педагогу и пытался превращаться в юношу-мечтателя.

А с какими замечательными режиссерами мне довелось работать! Тут и Николай Васильевич Петров, которому наш театр обязан своим заевоеванием в воплощении произведений молодой советской драматургии. И, глазное, он, истинный Александрович, прекрасно знал цену изменения правдивого, как бы мы сейчас сказали, органичного существования на сцене. Этому мудрому педагогу и пытался превращаться в юношу-мечтателя.

А с какими замечательными режиссерами мне довелось работать! Тут и Николай Васильевич Петров, которому наш театр обязан своим заевоеванием в воплощении произведений молодой советской драматургии. И, глазное, он, истинный Александрович, прекрасно знал цену изменения правдивого, как бы мы сейчас сказали, органичного существования на сцене. Этому мудрому педагогу и пытался превращаться в юношу-мечтателя.

А с какими замечательными режиссерами мне довелось работать! Тут и Николай Васильевич Петров, которому наш театр обязан своим заевоеванием в воплощении произведений молодой советской драматургии. И, глазное, он, истинный Александрович, прекрасно знал цену изменения правдивого, как бы мы сейчас сказали, органичного существования на сцене. Этому мудрому педагогу и пытался превращаться в юношу-мечтателя.

А с какими замечательными режиссерами мне довелось работать! Тут и Николай Васильевич Петров, которому наш театр обязан своим заевоеванием в воплощении произведений молодой советской драматургии. И, глазное, он, истинный Александрович, прекрасно знал цену изменения правдивого, как бы мы сейчас сказали, органичного существования на сцене. Этому мудрому педагогу и пытался превращаться в юношу-мечтателя.

А с какими замечательными режиссерами мне довелось работать! Тут и Николай Васильевич Петров, которому наш театр обязан своим заевоеванием в воплощении произведений молодой советской драматургии. И, глазное, он, истинный Александрович, прекрасно знал цену изменения правдивого, как бы мы сейчас сказали, органичного существования на сцене. Этому мудрому педагогу и пытался превращаться в юношу-мечтателя.

А с какими замечательными режиссерами мне довелось работать! Тут и Николай Васильевич Петров, которому наш театр обязан своим заевоеванием в воплощении произведений молодой советской драматургии. И, глазное, он, истинный Александрович, прекрасно знал цену изменения правдивого, как бы мы сейчас сказали, органичного существования на сцене. Этому мудрому педагогу и пытался превращаться в юношу-мечтателя.

А с какими замечательными режиссерами мне довелось работать! Тут и Николай Васильевич Петров, которому наш театр обязан своим заевоеванием в воплощении произведений молодой советской драматургии. И, глазное, он, истинный Александрович, прекрасно знал цену изменения правдивого, как бы мы сейчас сказали, органичного существования на сцене. Этому мудрому педагогу и пытался превращаться в юношу-мечтателя.

А с какими замечательными режиссерами мне довелось работать! Тут и Николай Васильевич Петров, которому наш театр обязан своим заевоеванием в воплощении произведений молодой советской драматургии. И, глазное, он, истинный Александрович, прекрасно знал цену изменения правдивого, как бы мы сейчас сказали, органичного существования на сцене. Этому мудрому педагогу и пытался превращаться в юношу-мечтателя.

А с какими замечательными режиссерами мне довелось работать! Тут и Николай Васильевич Петров, которому наш театр обязан своим заевоеванием в воплощении произведений молодой советской драматургии. И, глазное, он, истинный Александрович, прекрасно знал цену изменения правдивого, как бы мы сейчас сказали, органичного существования на сцене. Этому мудрому педагогу и пытался превращаться в юношу-мечтателя.

А с какими замечательными режиссерами мне довелось работать! Тут и Николай Васильевич Петров, которому наш театр обязан своим заевоеванием в воплощении произведений молодой советской драматургии. И, глазное, он, истинный Александрович, прекрасно знал цену изменения правдивого, как бы мы сейчас сказали, органичного существования на сцене. Этому



## ФИЗИКО-ЛИРИЧЕСКИЙ факультет

**НА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ**

выставке «Ученые рисуют — девять картин, помещенных подписью: «О. Антонов». «Моя Родина» — река, речи, поля, увиденные с высоты птичьего полета, «Строение материи» — тоже своего рода «пейзаж», передающий физические категории в эмоциональном восприятии.

«Из бури» — планер в стремительном полете, а два редеющих облака за ним, как альве паруса. «Онглоб» — седое осенне небо и тонкая ветвь со синтетическими пурпурными листьями. Разные работы. И в каждой впечатляет авторская зоркость.

Когда родилась она? Когда Олег Антонов подростком мастерил свои первые пластины? Когда полетел и впервые увидел землю в парении на самодельных крыльях из дерева и полотна? Оттуда встает зоркость сейчас, когда Олег Константинович Антонов, генеральный инженер-конструктор, под чьим руководством созданы всемирно известные самолеты, из множества инженерных решений должна выбирать единственное, наилучшее? Или все иначе: сперва качества врожденные, а уже затем пластины, самолеты, знание «генерального конструктора»?

Беседа начинается тут же, у полотна.

— Думал, задавшийся целью стать генеральным конструктором, вряд ли достигнет много. Тот же, кто стремился испытать, строить, работать, не считаясь с трудностями, незаметно для себя добьется признания. Показало, так и в искусстве, вообще в любом виде деятельности, — таково мнение Олега Константиновича Антонова. — Между качествами проницаемыми и приобретенными «водородилья» вряд ли определят. Способности человека почти безграничны. Но в том, какие из них и как разворачиваются, конечно, решают дела и труда, направляемые непреклонным желаниям, стремлением к цели. Каждое из имел представлений здесь, на выставке, подтверждает это. Вспомините, например, биографию Константина Константиновича Арцеулова, погибшего на его картине!

Художественные работы К. Арцеулова, «человека-писаны», размещены напротив полотен О. Антонова. Словно антагонист к нему — фюзилирован, датированный 1929 годом. Два юных инженеров-исследователя — С. Королев и С. Лавочкин — у создавшего ими пластины «Конке-бель» вместе с пилотом-испытателем Н. Арцеуловым. Автор письма, в наше время обещающего мирную печать, Олег Антонов. Тогда он познакомился с Сергеем Владимировичем Малиновским, аэропорт «Борисполь». Киевского метрополитена. Моста, находящегося в воспроизведении руки Киевского университета, Киевской Печерской лавры... Задним числом представил научных работников, которые, в годы фашистской оккупации, такие рисунки наносили гипс архитектора, его сознанию.

Их, конечно, не возникнет. Возникнет «Ярость». Или «Битва».

Одна эта картина Олега Константиновича Антонова экспонирована на выставке.

На обложке — сравнение мрака и света, разрушения и создания. Вспомнились слова летчика-космонавта СССР Виталия Севастьянова: «В конце концов разве суть искусства не в поединке добра и красоты со злом, гармонии с хаосом?»

— В вашей книге «Десять раз сначала» вы утверждаете: «Вероятно, для этого нужно прежде всего не терять времени напрасно... Секрет быстроты заключается в том, чтобы, как некогда говорил один инструктор парашютного спорта, «делать медленные действия без промежуточков между ними».

— Совершенно верно. На первый взгляд поразительно, что знаменитый химик-органик Александр Николаевич Несмешнов написал, кроме десятков картин, около трехсот стихотворений, десятки поэм. Или что крупнейший специалист в области ядерной физики Дмитрий Иванович Блохицкий создал, зачастую в неповоротливой технике, картины романтического звучания, сопровождали их философские афоризмы. Но ничего сверхъестественного здесь нет. Есть все то же жажды деятельности, любви и жизни, высокой ответственности перед своей жизненной задачей, стремление творить для всех и для себя. Полагаю, это очень важно: чтобы каждый одновременно создал для всех и для себя, не разделяя этих понятий. Случается, эти противостоящие, обреканные и счастья, и страну, и общество.

Профессия лётчика и дар художника слились для Ареулова неразрывно. В сотрудничестве с Константином Константиновичем начались творческие встречи С. Королёва, А. Яковлева, С. Ильинского, его учеников по школе воспитанников были М. Водопьянов, В. Чайков. И первые портреты прославленных лётчиков принаследствовали именно Ареулову.

13 апреля 1961 года, когда мир узнал о полете Юрия Гагарина, «Правда» вышла с рисунком К. Арцеулова на первой полосе: юноша, устремленный в космос. Только что выпущено третье издание моей книги «Десять раз сначала». Она сопровождается рисунками Константина Константиновича, удивительно точно отражавшими самый дух событий.

Есть люди, обгоняющие время. Беспрепятственно преданные Родине, богато одаренные, они все, за что берутся, делают талантливо. Их у нас становится все больше. К таким счастливым, всегда молодым людям относятся и Константин Ареулов.

— В свое время, около десяти лет назад, вы сказали слова: «Убежден, что молодость — не мера времени, а мера душевного потенциала». Значит, Олег Константинович, годы не изменили этой вашей убежденности?

— Напротив, еще более укрепили ее. Обратимся снова к выставке. Тридцать картин художника Бориса Алексеевича Смирнова-Русецкого — тридцать свидетельств молодости выдающегося ученого в области сварки металлов и своеобразного, тонкого художника. «Снегурочка. Зима» и «Снегурочка. Весна». Могучая хвала создательных силам природы звучит сопоставлением этих двух картин. Или «Ступени». Хвосты морозований — и рукотворные ступени, уходящие

ввысь, к сплохам рассвета, как призыв к человеку: «Иди, ты дойдешь!». А ведь эта картина написана Борисом Алексеевичем в семьдесят пять лет! На многих холстах его — две даты: двадцатых годы и семидесятые или восемидесятые. Ряд юношеских работ художника погиб в годы войны, восстановлен автором по увеличенным фотографиям. Это ли не пример творческой одержимости?

Молодость — в горении душ.

Разве не это же живет в

работах облигатора Александра Леонидовича Арцеулова?

Когда родилась она? Когда

Олег Антонов подростком

мастерили свои первые пла-

стины? Когда полетел и впер-

вые увидел землю в парении

на самодельных крыльях из

дерева и полотна? Оттуда встает зоркость сейчас, когда Олег Константинович Анто-

нов, генеральный инженер-

конструктор, под чьим руково-

дствием созданы всемирно из-

вестные самолеты, знание «гене-

рального конструктора»?

Беседа начинается тут же,

у полотна.

— Думал, задавшийся целью стать генеральным конструктором, вряд ли

достигнет много. Тот же, кто

стремился испытать, строить,

работать, не считаясь с труд-

ностями, незаметно для себя

добьется признания. Показало,

так и в искусстве, вообще в

любом виде деятельности,

— таково мнение Олега Константиновича Антонова.

Олег Константинович Анто-

нов, академик

Академии строительства и архитектуры УССР

Анатолия Тимофеевича Фоменко. В своем классическом творчестве художника есть и необычное представление о героне- ской белорусской земле, ее людях впервые были исполнены военным ансамблем и прочи вошли в его репертуар.

Плодотворное сотрудниче-

ство сплукажное зада-

че — воспитанию молодого поколения на героических традициях, прославлению подвига народа и его Во-

оруженных Сил в годы вой-

ны и мирного времени.

С. ГЕРАСИМОВА.

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ

СССР. Академия строительства и архитектуры УССР

Анатолий Тимофеевич Фоменко.

С. ГЕРАСИМОВА.

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ

СССР. Академия строительства и архитектуры УССР

Анатолий Тимофеевич Фоменко.

С. ГЕРАСИМОВА.

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ

СССР. Академия строительства и архитектуры УССР

Анатолий Тимофеевич Фоменко.

С. ГЕРАСИМОВА.

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ

СССР. Академия строительства и архитектуры УССР

Анатолий Тимофеевич Фоменко.

С. ГЕРАСИМОВА.

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ

СССР. Академия строительства и архитектуры УССР

Анатолий Тимофеевич Фоменко.

С. ГЕРАСИМОВА.

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ

СССР. Академия строительства и архитектуры УССР

Анатолий Тимофеевич Фоменко.

С. ГЕРАСИМОВА.

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ

СССР. Академия строительства и архитектуры УССР

Анатолий Тимофеевич Фоменко.

С. ГЕРАСИМОВА.

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ

СССР. Академия строительства и архитектуры УССР

Анатолий Тимофеевич Фоменко.

С. ГЕРАСИМОВА.

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ

СССР. Академия строительства и архитектуры УССР

Анатолий Тимофеевич Фоменко.

С. ГЕРАСИМОВА.

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ

СССР. Академия строительства и архитектуры УССР

Анатолий Тимофеевич Фоменко.

С. ГЕРАСИМОВА.

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ

СССР. Академия строительства и архитектуры УССР

Анатолий Тимофеевич Фоменко.

С. ГЕРАСИМОВА.

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ

СССР. Академия строительства и архитектуры УССР

Анатолий Тимофеевич Фоменко.

С. ГЕРАСИМОВА.

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ

СССР. Академия строительства и архитектуры УССР

Анатолий Тимофеевич Фоменко.

С. ГЕРАСИМОВА.

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ

СССР. Академия строительства и архитектуры УССР

Анатолий Тимофеевич Фоменко.

С. ГЕРАСИМОВА.

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ

СССР. Академия строительства и архитектуры УССР

Анатолий Тимофеевич Фоменко.

С. ГЕРАСИМОВА.

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ

СССР. Академия строительства и архитектуры УССР

Анатолий Тимофеевич Фоменко.

С. ГЕРАСИМОВА.

</

ПОЛИТИКА  
И ГЕОГРАФИЯ

## ЗА РУБЕЖОМ

## ПЛАНЕТЕ НУЖЕН МИР

СЕМЬДЕСЯТ ЛЕТ  
НАЗАД...

Маршрутный монумент, честью хлебопечьи столицы, сложился в одном из зданий на старинной Гибралтарской улице, где находится французский Музей В. И. Ленина. В нем с временного его открытия в 1958 году посетили свыше 100 тысяч человек. Среди них более 3 миллиона членов партии.

Сейчас особое внимание привлекают исторический зал великого коммунистического движения, говорят заместители директора музея Милен Перескаки. — В нем 70 лет назад, 13 января 1912 года, наступил конгресс Швейцарской социалистической конференции РСДРП, проходивший под непосредственным руководством В. И. Ленина. Он стала решающим этапом в создании партии нового типа.

КУБИНСКАЯ  
ПРЕМЬЕРА

С большим успехом прошла в Гаване премьера спектакля «Дом Бернарда Альбино» по произведению Федерико Гарсии Лорка. Премьера состоялась в театре имени Фридерика Шопена, где в этот раз разворачивается на сцене практический личный демократический драматический театр. Бригады из трех актеров, одетые в костюмы из различных материалов, погружают зрителя в глубину, загадочную канву спектакля, подчеркинув его философское и социальное — поэтическое звучание.

## В ГЛУБЬЮ ВЕКОВ

Завершилась реставрация царской Соборной, самой яркой башни болгарской столицы. Это органическое произведение архитектуры, относящееся к VI веку, является одним из величайших памятников культуры в Болгарии. В ходе работ учеными установлено, что под теперешней постройкой находятся основы античного храма, сохранившиеся в виде фундаментов из блоков, скрывающие мозаики, датируемые III веком.

НЕОБЫЧНАЯ  
КОЛЛЕКЦИЯ

Крупнейшая в мире коллекция художественных произведений изображения города. Пять венгерских мастеров, в том числе известных художников, изображают различные мадоры нашей планеты. Создана коллекция венгерского этнографа Л. Мандаки, который проиллюстрировал четверть века, занимаясь сбором музыкальных шаров, головоломок и загадок. Старинная из них — венгерская изысканность — относится к началу XIX века. Этнограф приступил к составлению полного собрания венгерских загадок.

Первый в стране парк культуры и отдыха открылся в польской столице. Расположенный на живописном острове Правдинске в устье реки Мещеры, он привлек тысячи туристов.

Благодаря усилиям бюро по делам культуры и туризма, а также совета добровольных помощников, впервые парк построены, построены для различных игр, пляжами, где проходят издания местных ремесленников, ярмарки для выставок народного творчества и выставки народных ансамблей и танцев.

ВЕХИ  
СОТРУДНИЧЕСТВА

История индийского кино показана выставкой, открывшейся в Калькутте в рамках проходящего здесь международного кинофестиваля. Здесь показаны фильмы,нятые в Индии и Советском Союзе. В области индийско-советской философии, Индии и индийских — в СССР, фильмы совместного производства — как подтверждение успешного сотрудничества советских и индийских кинематографистов.

ЗВУЧИТ  
РУССКАЯ МУЗЫКА

«Коммунистическая эпоха» — это концепция ориентированная на русского композитора М. Ильинского-Казанова, одна из первых долголетних пластических выставок в этом фестивале. В ее экспозиции, включенной в выставку «Биеннале», были представлены произведения М. Мусатова и А. Бородина. Там же в павильоне Франции были показаны 106 изображений гравюры, стихов, обличий, тиражом более двух тысяч экземпляров, запечатлевшие произведения русской и советской композиторов, писателей, поэтов.

У ЗАКРЫТЫХ  
ДВЕРЕЙ

Закрыты посетителями один из крупнейших выставочных комплексов Парижа — Национальный центр искусств и культуры имени Мориса Тореза. На выставке, организованной первоначально для обмена знаний, требований об улучшении условий труда.

КУЛЬТУРА  
ИСКУССТВОМИР  
В НЕСКОЛЬКИХ  
СТРОКАХС телеграфом  
«Советской культуры»  
и ТАСССАЛЬВАДОР: ФРАЗЫ  
ИЗ БУКВАРИЯ

Улицы Бомба...  
Где-то здесь, в этих колониях, вместе с друзьями — Вернер Штурман, председатель организации «Социалистическая немецкая рабочая молодежь». Он говорит:

— Мы подключились на борьбу из страсти желания предотвратить катастрофу. От нас никто уже не может отмахнуться. Наш девиз — сопротивление. Если мы сопротивляемся сегодня, завтра, возможно, уже не будем жить...

Штурман небывалого в истории антиглобального движения прошелся по столицам западноевропейских государств, пересекая через континент, охватывая мир. Представители всех партий и профсоюзов, деятели науки и культуры, солдаты и студенты, общественные и религиозные деятели, состоящие многочисленную международную группу участников антиглобальных демонстраций, схвачены единным стремлением спасти цивилизацию от ядерных маньяков, которые переоборудуют Европу под гнет ядерных действий. Вашингтон готов бросить в чудовищное горнило войны и своих «союзников». Но миллионы западноевропейцев не хотят мириться с подобной участью. На тревожные аксы и громбы: «Нет — американским ядерным ракетам!», «Да — переговорам об ограничении ядерного вооружения!».

Фото из журнала «Тайм».

Необычно выглядит эта классическая комната: к стене с потрескавшейся и местами облезшей штукатуркой приложены винтики и автомобили, а рядом, на полу, лежат патронташи и запасные магазины. Узкие лучи солнца пробиваются сквозь дырявую черепицу крыши, высвечиваются в полуутраченные лица сидящих за столами людей. Склочившиеся над тетрадками, они старательно выводят фразу, которую медленно диктует им учитель: «Революция — единственный путь к освобождению». Самому старшему из учеников около сорока лет, младшему нет еще и пятнадцати. Все они бойцы Фронта национального освобождения имени Фарабуджи Марти. В любую минуту может прозвучать сигнал тревоги, им снова придется с оружием в руках отбивать атаки карательей. А сейчас они учатся.

Смерть стала обычным явлением в этой маленькой стране, где за два года правления хунты в результате массовых репрессий погибли более 30 тысяч человек. Солдаты и вооруженные до зубов фашисты из военизированных банд терроризируют население, вымешивают свое бессилье и слепую ярость на беззащитных людях.

Проводят в жизнь тактику «вынужденной земли», хунта еще в ноябре прошлого года развернула «решающее» наступление на позиции партизан в департаментах Карабаль и Чалатанго. Американские самолеты и вертолеты с опознавательными знаками BBC в Сальвадоре сбрасывают на крестильные дома 250-килограммовые фугасы, налетали, отравляя химическими веществами, обстреливают их из тяжелых орудий, подавляют синицы. По данным демократических организаций, ежегодно погибают в Сальвадоре около пятидесяти человек, там открыты школы для детей и взрослых, где их обучают грамоте.

Это кадры из фильма, снятого группой сальвадорских кинематографистов в департаменте Морасан, обширная зона которого давно уже находится под контролем повстанцев. Даже признанию западной прессы, одна четверть части Сальвадора являлась сегодня, по существу, настоящим партизанским краем. Там созданы новые органы власти, коммуны по обработке земли и производству продовольствия, одессы, свободных районах действуют медпункты и полевые госпитали, там открыты школы для детей и взрослых, где их обучают грамоте.

Революция несет в себе великую созидательную силу, несет людям избавление от темноты и невежества. Как неспомним в этой связи вспышку создания Национального музея Шомоды. Работы на «Бездонном озере», еще не закончены — на его зеленых берегах будет поставлен также памятник студентам-антifaшистам, но уже можно говорить об удаче коммунистического решения этой будапештской территории.

Прошу Иолан Кисели, пожалуйста, мне поглядеть на эти памятники.

Специалисты считают, что коммунистический проект поможет создать гармоническую политику городского пейзажа, забавы из однообразия, которым часто страдают новостройки.

В какой-то степени это done вновь район Мир в Дунауйвароше.

— Что еще можно отнести к удачам последних лет? — спрашивает Иолан Кисели.

Она приводит в качестве примера берега «Бездонного озера», в чье голубые прозрачные воды на окраине района венгерской столицы всплыли волны из металлических ящиков. «Железный цветок» Энди Саллаши. Почти вместе с городом здесь вырос поселок художников и скульпторов.

Среди зелени тамются маленькие кафе. Словно огромный букет, лежит на берегу памятника Бела Бартону пестрый цветочный корзин. Высокая фигура композитора, коломона в профиль, ария над его головой видна издалека. Скульптура создана Ноэлем Шомоды. Работы на «Бездонном озере», еще не закончены — на его зеленых берегах будет поставлен также памятник студентам-антifaшистам, но уже можно говорить об удаче коммунистического решения этой будапештской территории.

Прошу Иолан Кисели, пожалуйста, мне поглядеть на эти памятники.

Специалисты считают, что коммунистический проект поможет создать гармоническую политику городского пейзажа, забавы из однообразия, которым часто страдают новостройки.

Среди зелени тамются маленькие кафе. Словно огромный букет, лежит на берегу памятника Бела Бартону пестрый цветочный корзин. Высокая фигура композитора, коломона в профиль, ария над его головой видна издалека. Скульптура создана Ноэлем Шомоды. Работы на «Бездонном озере», еще не закончены — на его зеленых берегах будет поставлен также памятник студентам-антifaшистам, но уже можно говорить об удаче коммунистического решения этой будапештской территории.

Прошу Иолан Кисели, пожалуйста, мне поглядеть на эти памятники.

Специалисты считают, что коммунистический проект поможет создать гармоническую политику городского пейзажа, забавы из однообразия, которым часто страдают новостройки.

В какой-то степени это done вновь район Мир в Дунауйвароше.

— Что еще можно отнести к удачам последних лет? — спрашивает Иолан Кисели.

Она приводит в качестве примера берега «Бездонного озера», в чье голубые прозрачные воды на окраине района венгерской столицы всплыли волны из металлических ящиков. «Железный цветок» Энди Саллаши. Почти вместе с городом здесь вырос поселок художников и скульпторов.

Среди зелени тамются маленькие кафе. Словно огромный букет, лежит на берегу памятника Бела Бартону пестрый цветочный корзин. Высокая фигура композитора, коломона в профиль, ария над его головой видна издалека. Скульптура создана Ноэлем Шомоды. Работы на «Бездонном озере», еще не закончены — на его зеленых берегах будет поставлен также памятник студентам-антifaшистам, но уже можно говорить об удаче коммунистического решения этой будапештской территории.

Прошу Иолан Кисели, пожалуйста, мне поглядеть на эти памятники.

Специалисты считают, что коммунистический проект поможет создать гармоническую политику городского пейзажа, забавы из однообразия, которым часто страдают новостройки.

В какой-то степени это done вновь район Мир в Дунауйвароше.

— Что еще можно отнести к удачам последних лет? — спрашивает Иолан Кисели.

Она приводит в качестве примера берега «Бездонного озера», в чье голубые прозрачные воды на окраине района венгерской столицы всплыли волны из металлических ящиков. «Железный цветок» Энди Саллаши. Почти вместе с городом здесь вырос поселок художников и скульпторов.

Среди зелени тамются маленькие кафе. Словно огромный букет, лежит на берегу памятника Бела Бартону пестрый цветочный корзин. Высокая фигура композитора, коломона в профиль, ария над его головой видна издалека. Скульптура создана Ноэлем Шомоды. Работы на «Бездонном озере», еще не закончены — на его зеленых берегах будет поставлен также памятник студентам-антifaшистам, но уже можно говорить об удаче коммунистического решения этой будапештской территории.

Прошу Иолан Кисели, пожалуйста, мне поглядеть на эти памятники.

Специалисты считают, что коммунистический проект поможет создать гармоническую политику городского пейзажа, забавы из однообразия, которым часто страдают новостройки.

В какой-то степени это done вновь район Мир в Дунауйвароше.

— Что еще можно отнести к удачам последних лет? — спрашивает Иолан Кисели.

Она приводит в качестве примера берега «Бездонного озера», в чье голубые прозрачные воды на окраине района венгерской столицы всплыли волны из металлических ящиков. «Железный цветок» Энди Саллаши. Почти вместе с городом здесь вырос поселок художников и скульпторов.

Среди зелени тамются маленькие кафе. Словно огромный букет, лежит на берегу памятника Бела Бартону пестрый цветочный корзин. Высокая фигура композитора, коломона в профиль, ария над его головой видна издалека. Скульптура создана Ноэлем Шомоды. Работы на «Бездонном озере», еще не закончены — на его зеленых берегах будет поставлен также памятник студентам-антifaшистам, но уже можно говорить об удаче коммунистического решения этой будапештской территории.

Прошу Иолан Кисели, пожалуйста, мне поглядеть на эти памятники.

Специалисты считают, что коммунистический проект поможет создать гармоническую политику городского пейзажа, забавы из однообразия, которым часто страдают новостройки.

В какой-то степени это done вновь район Мир в Дунауйвароше.

— Что еще можно отнести к удачам последних лет? — спрашивает Иолан Кисели.

Она приводит в качестве примера берега «Бездонного озера», в чье голубые прозрачные воды на окраине района венгерской столицы всплыли волны из металлических ящиков. «Железный цветок» Энди Саллаши. Почти вместе с городом здесь вырос поселок художников и скульпторов.

Среди зелени тамются маленькие кафе. Словно огромный букет, лежит на берегу памятника Бела Бартону пестрый цветочный корзин. Высокая фигура композитора, коломона в профиль, ария над его головой видна издалека. Скульптура создана Ноэлем Шомоды. Работы на «Бездонном озере», еще не закончены — на его зеленых берегах будет поставлен также памятник студентам-антifaшистам, но уже можно говорить об удаче коммунистического решения этой будапештской территории.

Прошу Иолан Кисели, пожалуйста, мне поглядеть на эти памятники.

Специалисты считают, что коммунистический проект поможет создать гармоническую политику городского пейзажа, забавы из однообразия, которым часто страдают новостройки.

В какой-то степени это done вновь район Мир в Дунауйвароше.

— Что еще можно отнести к удачам последних лет? — спрашивает Иолан Кисели.

Она приводит в качестве примера берега «Бездонного озера», в чье голубые прозрачные воды на окраине района венгерской столицы всплыли

## ДЕЛО ЖИЗНИ

## фотостудия



быть участником истории, а не только ее свидетелем.  
Участвовать — значит вовлекать.  
Участвовать — значит исследовать проблемы с помощью фотографии, высказывать свое отношение к происходящему. Так появились репортажно-исследователи «Рабочих съездов», «Восемь вопросов Геннадию Бонгроводу» (премия Союза журналистов СССР), «Семь Елизеевых».

По его снимкам можно довольно легко представить, каков он сам. Настолько они личны и по подходу, и по пластичному решению. И это независимо от того, по собственной ли инициативе или по заданию редакции производилась съемка. С военных лет каждое задание становится его личным делом.

И там не менее есть темы, в которых сфера духовной деятельности человека, с которым Анатолий Сергеевич прикасается с особым трепетом: это Музыка и Театр.

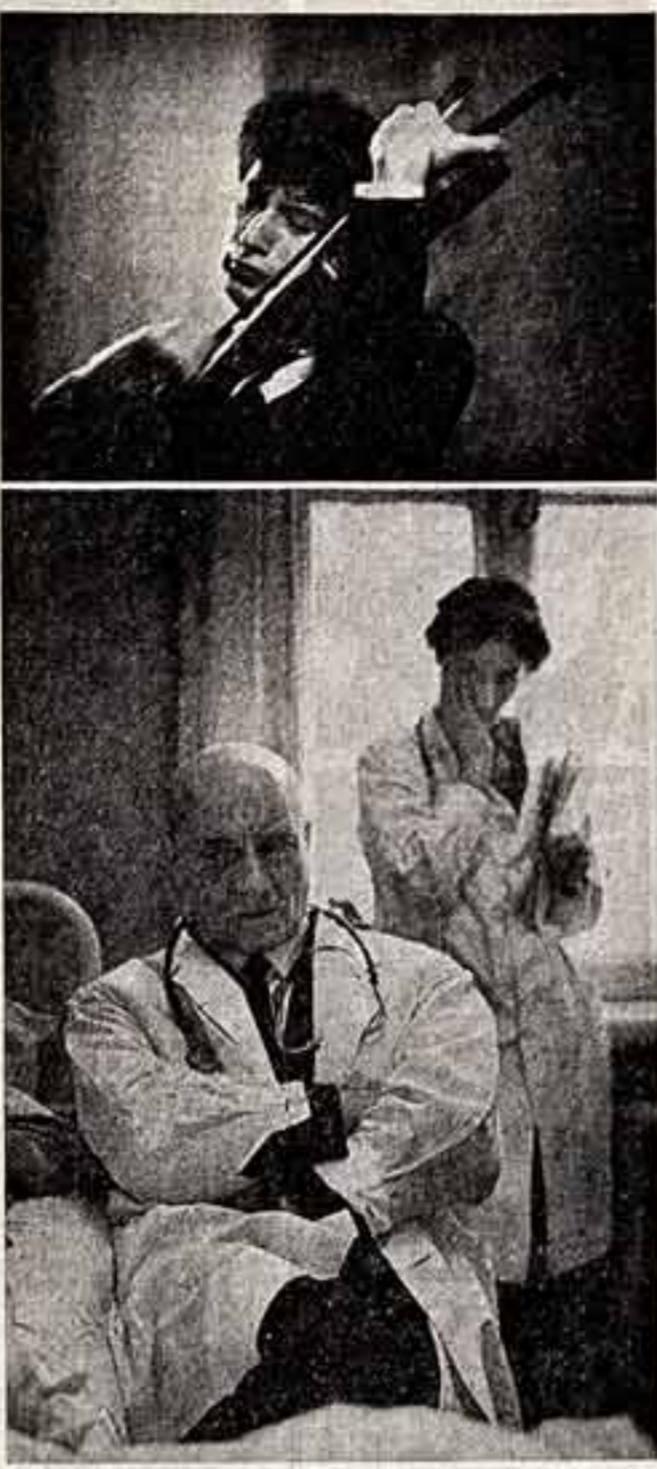
Тут на удачу, на исключительность рассчитывать не приходится. И он словно музенирует вместе с исполнителями, поднимаясь его личности, как поднимается драматургию инструменталист, тонко фиксируя и тональные нюансы произведения, и пластические акценты музыканта.

И как в искусстве большого артиста, оставляющего нас наедине с Музой, растворяющимся в ней свое виртуозное мастерство, — в снимках Гаранина его авторское языко присутствует своим отношением к объекту съемки, выраженным богатой гаммой светового и цветового решения.

Интереснейший собеседник, умеющий слушать и страстно убеждать, философ и зонд, тонкий звонок старинной музыки — таков Анатолий Сергеевич Гаранин сам, таков он и в своем искусстве фотографии, искусстве образной публицистики.

Н. ЕРЕМЧЕНКО.

● Смерть солдата. 1942 год.  
● Музыка. (Заслуженный артист РСФСР В. Синявский).  
● Тихий случай. (Герой Социалистического Труда профессор В. Попов).

«Серебряный крик»  
военным фильмам

Этот приз — массивная серебряная фигура — доставили в Музей киностудии Министерства обороны из Франции. Он занял место на эмблеме, где, словно на парде, выстроились в ряд другие награды — золотые, серебряные, бронзовые медали, множество дипломов с текстом на различных языках мира.

— Это наши «боевые трофеи», завоеванные в кинофестивалях, — говорит начальник студии полковник В. Смирнов. — Соревнование на международном смотре военных фильмов в Париже, состоявшемся в декабре прошлого года, было не из легких. Кинематографисты более чем семидесяти стран представили жюри свои лучшие работы. Наша программа, составленная из лент «Год за два», «вой в горах», «Советские сухопутные» и «Под куполом «ВЮ-9», была признана одной из лучших.

К слову сказать, не менее успешно наши кинематографисты выступали на предыдущих фестивалях в Франции: они дважды завоевывали Гран при — «Большое золотое солнце» и один раз — «Серебряное солнце» Версалей.

Круг творческих интересов военных кинематографистов широк, но главную свою задачу они видят в том, чтобы содействовать коммунистическому воспитанию и обучению советских воинов, повышению уровня их боевой и политической подготовки. В своих произведениях они разывают героянико-патриотическую тему, тему воинского подвига, создают также фильмы, посвященные изучению новой техники, методике обучения войск, действиям в сложных условиях современного боя. Выпущены целый конкурс по крупнейшим операциям Великой Отечественной войны. Это «Курская битва», «Битва за Днепр», «Ясско-Кишиневская операция», «Битва за Берлин» и другие.

Г. САВИЧЕВ.  
(ТАСС).

поиски и находки *Секрет Андрея Рублева*

Читатели «Советской культуры» знакомы с важными открытиями, сделанными в ходе реставрационных работ, вот уже шесть лет ведущиеся в Успенском кафедральном соборе Владимира. Исследователям удалось выявить не известные ранее фрагменты фресок великого русского живописца Андрея Рублева. Ныне мы предлагаем вниманию читателей рассказ о новых открытиях владимирских реставраторов.

Восстановление всемирно известных сцен «Страшного суда» юности Андрея Рублева начали владимирские реставраторы. Эта операция — самая сложная и ответственная из комплекса работ, ведущихся в Успенском кафедральном соборе, — открыла новые страницы творчества гениального живописца древности.

— По традиции все работы мы ведем в очередности сперху вниз, — рассказывает руководитель группы лауреат Государственной премии РСФСР Александр Петрович Некрасов. — Сцены «Страшного суда» расположены в «нижнем» этаже. Но мы привыкли к ним в последнюю очередь не из соблюдения традиций. За шесть лет, проведенных на реставрации, мы узнали многое о творчестве Андрея Рублева, и однажды нам пришло к нам его представление о том, что не из соблюдения традиций.

Круг творческих интересов военных кинематографистов широк, но главную свою задачу они видят в том, чтобы содействовать коммунистическому воспитанию и обучению советских воинов, повышению уровня их боевой и политической подготовки. В своих произведениях они разывают героянико-патриотическую тему, тему воинского подвига, создают также фильмы, посвященные изучению новой техники, методике обучения войск, действиям в сложных условиях современного боя. Выпущены целый конкурс по крупнейшим операциям Великой Отечественной войны. Это «Курская битва», «Битва за Днепр», «Ясско-Кишиневская операция», «Битва за Берлин» и другие.

Когда здоровье парни, эти ангелы — восхищало Богатырский разворот плеч, могучие шеи. Прямо бойцы, а не рабыни жертвы. Мне кажется, Рублев был большим и сильным человеком, не таким, как нам его порой представляют. Наверняка он хорошо владел оружием — время было неустойчивое, смутное. Слабый и не сумел бы защитить себя, удержать дружину. Вот он и рисовал таких же могучих.

Сейчас, под центральным сводом, рисовал именно Андрей Рублев со своей частью дружиной. Можно считать, что теперь это установлено бесспорно. Удалены последние наслаждения, и простирается рука Рублева — та же, которую мы знаем по его великолепным миниатюрным работам. Ростислав его ученик Даниил Черного на многое жестче, драматичнее.

Итак, что же на сегодня произошло под куполом Успенского собора? Растирены и полностью восстановлены фрески на центральном своде южной склон, западной арочной проем — так называемые люнет и зенит. С них удалены различные соединения углерода, излишки краски, и перед нами опять — в который раз! — новый Рублев. Выявлено множество неизвестных ранее деталей. Вот, к примеру, западный угол южного склона. Сохранность живописи здесь очень хорошая, в глазное, стали видны завершающие русловеские мазки.

Совсем другими стали лица. У каждого произвело нечто индивидуальное, глубоко психологическое, характеризующее именно его отношение к происходящим событиям. На лице апостола открылось то, что художники называют «живописью». Они насыщены уверенностью и четко — в три шага, и лицо сразу стало совсем другим — мыслищим, живущим. Это чисто рублевский прием. А вот еще приметы его истины — линия с легкой волнистостью двойной извилины. Мастерским ударом его повторяли, накидали годы работы. Эти «живописи» и блеск прекрасного просматриваются на его лаковых миниатюрах. Танки, как «Евангелие Хитрово», хранимое в Государственной библиотеке СССР имени В. И. Ленина, икона «Спас в силах» из собрания Государственной Третьяковской галереи. В целом это интересное открытие требует дальнейшего тщательного исследования.

Началась кропотливая исследовательская работа по подбору материалов и методов укрепления росписи, создания новых эффективных растворов для восстановления фресок. Просто погибла. Конечно, большинство из ранее работавших в соборе художников искали помощь драматическим способом, но средства, которыми они располагали, послужили недобрую службу. Применение различных щелочных растворов обесцветило краски, приглушило тональные оттенки и полутона. Но особенно пагубным оказалось многократное использование извеистового кляя — его поверхность пленка наглухо закупорила мельчайшие поры фресок, и они, как говорят реставраторы, перестали дышать.

Началась кропотливая исследовательская работа по подбору материалов и методов укрепления росписи, создания новых эффективных растворов для восстановления фресок.

Представьте себе холст площадью в две-тридцать квадратных метров — такие масштабы сцен «Страшного суда». И настолько сантиметр красочного слоя был тщательно обследован с помощью дупы двухкратного увеличения в скользящем бинокуле. Стеки. На пути, где оцинкованы неправильные, почти на каждом шаге, открытыми краями, излишки краски, и перед нами опять — новый Рублев. Выявлено множество неизвестных ранее деталей.

Вот, к примеру, западный угол южного склона. Сохранность живописи здесь очень хорошая, в глазное, стали видны завершающие руловеские мазки.

Сразу определять принадлежность или назначение строения позволяет физико-химический метод. Так, при анализе на это здание, расположение которого в городе Миннеаполис (США), становится ясно, что занимавшая его фирма связана с морским флотом, открытым отдаленным открытием из фортецкого производства Равела.

Фото «Камера пресса» — ТАСС.

Микроэкран  
пресс-службы  
«СК»ИТАЛЬЯНСКАЯ  
ДРАМА

На фотографии, опубликованной в итальянском журнале «Эспрессо», — одна из новых улиц Рима. Вдоль тротуара на небольших расстояниях друг от друга — саденьи в кучу матрасы, подушки, дверные корзинки, другой домашний склр. Некоторые новогодние праздники во многих итальянских городах проходят массовые выселения: итальянцы срочно контрактуют на время жилья, и домохозяева выносят выброшенные вещи на улицу, чтобы сдать свою собственность другим, уехавшим на более дорогой центр.

Одна из самых тяжелых драм, которые переживает Италия в последние годы, это драма жилья, пишет «Эспрессо». В наступившем году положение еще более ухудшилось: сейчас в шести миллионах семей. Такого масштабного кризиса не доставляли никого никогда, сдвигнувшись на второй план.

По характеру Виктор Васильев — воплощение сдержанности и спокойствия. Но сейчас заметно, что он изменился.

Как здоровье парни, эти ангелы — восхищало Богатырский разворот плеч, могучие шеи. Прямо бойцы, а не рабыни жертвы. Мне кажется, Рублев был большим и сильным человеком, не таким, как нам его порой представляют. Наверняка он хорошо владел оружием — время было неустойчивое, смутное. Слабый и не сумел бы защитить себя, удержать дружину. Вот он и рисовал таких же могучих.

Когда здоровье парни, эти ангелы — восхищало Богатырский разворот плеч, могучие шеи. Прямо бойцы, а не рабыни жертвы. Мне кажется, Рублев был большим и сильным человеком, не таким, как нам его порой представляют. Наверняка он хорошо владел оружием — время было неустойчивое, смутное. Слабый и не сумел бы защитить себя, удержать дружину. Вот он и рисовал таких же могучих.

Сейчас, под центральным сводом, рисовал именно Андрей Рублев со своей частью дружиной. Можно считать, что теперь это установлено бесспорно. Удалены последние наслаждения, и простирается рука Рублева — та же, которую мы знаем по его великолепным миниатюрным работам. Ростислав его ученик Даниил Черного на многое жестче, драматичнее.

Итак, что же на сегодня произошло под куполом Успенского собора? Растирены и полностью восстановлены фрески на центральном своде южной склон, западной арочной проем — так называемые люнет и зенит. С них удалены различные соединения углерода, излишки краски, и перед нами опять — в который раз!

Сейчас, под центральным сводом, рисовал именно Андрей Рублев со своей частью дружиной. Можно считать, что теперь это установлено бесспорно. Удалены последние наслаждения, и простирается рука Рублева — та же, которую мы знаем по его великолепным миниатюрным работам. Ростислав его ученик Даниил Черного на многое жестче, драматичнее.

Сейчас, под центральным сводом, рисовал именно Андрей Рублев со своей частью дружиной. Можно считать, что теперь это установлено бесспорно. Удалены последние наслаждения, и простирается рука Рублева — та же, которую мы знаем по его великолепным миниатюрным работам. Ростислав его ученик Даниил Черного на многое жестче, драматичнее.

Сейчас, под центральным сводом, рисовал именно Андрей Рублев со своей частью дружиной. Можно считать, что теперь это установлено бесспорно. Удалены последние наслаждения, и простирается рука Рублева — та же, которую мы знаем по его великолепным миниатюрным работам. Ростислав его ученик Даниил Черного на многое жестче, драматичнее.

Сейчас, под центральным сводом, рисовал именно Андрей Рублев со своей частью дружиной. Можно считать, что теперь это установлено бесспорно. Удалены последние наслаждения, и простирается рука Рублева — та же, которую мы знаем по его великолепным миниатюрным работам. Ростислав его ученик Даниил Черного на многое жестче, драматичнее.

Сейчас, под центральным сводом, рисовал именно Андрей Рублев со своей частью дружиной. Можно считать, что теперь это установлено бесспорно. Удалены последние наслаждения, и простирается рука Рублева — та же, которую мы знаем по его великолепным миниатюрным работам. Ростислав его ученик Даниил Черного на многое жестче, драматичнее.

Сейчас, под центральным сводом, рисовал именно Андрей Рублев со своей частью дружиной. Можно считать, что теперь это установлено бесспорно. Удалены последние наслаждения, и простирается рука Рублева — та же, которую мы знаем по его великолепным миниатюрным работам. Ростислав его ученик Даниил Черного на многое жестче, драматичнее.

Сейчас, под центральным сводом, рисовал именно Андрей Рублев со своей частью дружиной. Можно считать, что теперь это установлено бесспорно. Удалены последние наслаждения, и простирается рука Рублева — та же, которую мы знаем по его великолепным миниатюрным работам. Ростислав его ученик Даниил Черного на многое жестче, драматичнее.

Сейчас, под центральным сводом, рисовал именно Андрей Рублев со своей частью дружиной. Можно считать, что теперь это установлено бесспорно. Удалены последние наслаждения, и простирается рука Рублева — та же, которую мы знаем по его великолепным миниатюрным работам. Ростислав его ученик Даниил Черного на многое жестче, драматичнее.

Сейчас, под центральным сводом, рисовал именно Андрей Рублев со своей частью дружиной. Можно считать, что теперь это установлено бесспорно. Удалены последние наслаждения, и простирается рука Рублева — та же, которую мы знаем по его великолепным миниатюрным работам. Ростислав его ученик Даниил Черного на многое жестче, драматичнее.

Сейчас, под центральным сводом, рисовал именно Андрей Рублев со своей частью дружиной. Можно считать, что теперь это установлено бесспорно. Удалены последние наслаждения, и простирается рука Рублева — та же, которую мы знаем по его великолепным миниатюрным работам. Ростислав его ученик Даниил Черного на многое жестче, драматичнее.

Сейчас, под центральным сводом, рисовал именно Андрей Рублев со своей частью дружиной. Можно считать, что теперь это установлено бесспорно. Удалены последние наслаждения, и простирается рука Рублева — та же, которую мы знаем по его великолепным миниатюрным работам. Ростислав его ученик Даниил Черного на многое жестче, драматичнее.

Сейчас, под центральным сводом, рисовал именно Андрей Рублев со своей частью дружиной. Можно считать, что теперь это установлено бесспорно. Удалены последние наслаждения, и простирается рука Рублева — та же, которую мы знаем по его великолепным миниатюрным работам. Ростислав его ученик Даниил Черного на многое жестче, драматичнее.

Сейчас, под центральным сводом, рисовал именно Андрей Рублев со своей частью дружиной. Можно считать, что теперь это установлено бесспорно. Удалены последние наслаждения, и простирается рука Рублева — та же, которую мы знаем по его великолепным миниатюрным работам. Ростислав его ученик Даниил Черного на многое жестче, драматичнее.

Сейчас, под центральным сводом, рисовал именно Андрей Рублев со своей частью дружиной. Можно считать, что теперь это установлено бесспорно. Удалены последние наслаждения, и простирается рука Рублева — та же, которую мы знаем по его великолепным миниатюрным работам. Ростислав его ученик Даниил Черного на многое жестче, драматичнее.

Сейчас, под центральным сводом, рисовал именно Андрей Рублев со своей частью дружиной. Можно считать, что теперь это установлено бесспорно. Удалены последние наслаждения, и простирается рука Рублева — та же, которую мы знаем по его великолепным миниатюрным работам. Ростислав его ученик Даниил Черного на многое жестче, драматичнее.

Сейчас, под центральным сводом, рисовал именно Андрей Рублев со своей частью дружиной. Можно считать, что теперь это установлено бесспорно. Удалены последние наслаждения, и простирается рука Рублева — та же, которую мы знаем по его великолепным миниатюрным работам. Ростислав